

Г. А. Печников, А. П. Блинков

СИСТЕМНОСТЬ ЦЕЛИ И ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Состязательный УПК РФ исходит из многообразия, плюрализма истин (у каждого свое мнение, своя истина). В состязании побеждает истина сильнейшего, которая кладется в основу судебного приговора, по принципу «кто сильнее, тот и прав», истина на стороне сильного, а не правого. Уголовный процесс с объективной истиной и процесс с формально-юридической, состязательно-выигрышной истиной — это разные типы уголовного процесса, и назначение процессуальных принципов в них различно.

Ключевые слова: объективная истина, уголовный процесс, принципы, состязательность, цель.

G. A. Pechnikov, A. P. Blinkov

CONSISTENCY OF PURPOSE AND PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

Adversary Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is based on diversification, pluralism of truths (everyone has his own opinion or truth). It is the truth of the strongest one that wins the contest and forms the basis of the court sentence according to the principle, "He is right who is stronger". The truth takes a side with the strong one, not the right one. Criminal procedure with the objective truth and procedure with the formal law adversary advantageous truth are considered to be different types of criminal procedure, and the role of procedural principles in them differs as well.

Keywords: objective truth, criminal procedure, principles, adversary character, purpose.

Системный подход — это научный подход, в котором проявляется диалектическая универсальная закономерность. «Система есть такая организация целого, в которой все его стороны и элементы определенным образом связаны между собой, так что нет целого без частей, его составляющих, и нет этих последних вне целого» [1, с. 62].

В системе заключена энергия, жизнеспособность, целостность и истинность чего бы то ни было. Например, Солнечная система, системное строение атома, государства, семьи. Единую систему образует и цель уголовного судопроизводства с принципами процесса как необходимыми средствами ее достижения. Цель и средства (принципы) диалектически противоположны. При этом в системе цель должна быть четко отлична от принципов (средств), не должна

отождествляться с ними. Иначе нарушается системность. Действующий реформированный УПК РФ, на наш взгляд, не выдерживает критики с позиции системности цели и принципов уголовного процесса, поскольку в нем отсутствует цель, которая бы выходила за пределы принципов (средств).

В статье 6 УПК РФ «в принцип уголовного судопроизводства возведено назначение самой уголовно-процессуальной деятельности, т. е. ее цели» [2, с. 23]. Как видим, ст. 6 УПК РФ претендует на цель всего уголовного судопроизводства. Однако данная статья относится к принципам уголовного судопроизводства. Но ведь цель — это не основные положения (принципы), а принци-пы — это не цель [3, с. 24].

С позиции научного системного подхода нельзя отождествлять цель и средства

(принципы), а законодатель в состязательном УПК РФ допустил такое отождествление, стер различия между целью и принципами (средствами). В результате принципы процесса стали самоцелью. А поскольку состязательность является целой концепцией нового демократического УПК РФ и красной нитью проходит через весь уголовный процесс, пронизывает все формы, институты и принципы уголовного судопроизводства, то выходит, что процессуальные принципы служат интересам состязательности, подчинены состязательности, которая доминирует, имеет приоритет над остальными принципами. Тем самым самоцелью всего уголовного судопроизводства становится «состязательность для состязательности». Состязанием сторон — обвинения и защиты — выявляется победитель состязания, сильнейший, а не объективная истина. Состязательность в УПК РФ самодостаточна и исключает объективную истину как цель и принцип уголовного процесса — принцип установления объективной истины. Тем самым лишает, на наш взгляд, уголовный процесс подлинной цели, а принципы процесса становятся «состязательными». Цель уголовного судопроизводства должна быть социально значимой целью, выходящей за пределы средств (принципов процесса), за пределы подхода «состязание для состязания». Такой настоящей целью должно быть достоверное раскрытие преступлений, борьба с преступностью, неотвратимость ответственности действительно виновных, установление объективной истины по уголовным делам. Тогда как подход «состязание для состязания» исключает принцип неотвратимости ответственности и представляет преступнику шанс, используя состязательно-выигрышную процедуру процесса, выиграть процесс (дело) в свою пользу и избежать заслуженной ответственности, и, наоборот, невиновный может незаслуженно пострадать в случае проигрыша процесса.

Как справедливо отметил Э. Ф. Побегайло: «Преданы анафеме традиции отечественного уголовного судопроизводства, в частности УПК РСФСР. Ведь основная задача любого уголовного судопроизводства — это раскрытие преступлений и изобличение лиц, виновных в их совершении, а также установление истины по делу и принятие на этой основе правильного и справедливого решения» [4].

«В установлении истины — одна из гарантий того, что наказан будет виновный, а невиновный избежит незаслуженного наказания» [5, с. 6]. Но истина должна быть достигнута не любой ценой, а лишь соразмерными средствами, не ущемляющими без необходимости права личности [6]. Отсюда и значимость правоохранительной функции — соблюдения прав личности при осуществлении уголовного судопроизводства. На наш взгляд, это означает, что нельзя противопоставлять объективную истину правам человека в уголовном процессе, а процессуальные гарантии — задаче достоверного раскрытия преступлений (борьбе с преступностью). Тем не менее в Концепции судебной реформы Российской Федерации 1991 г. (идеи которой восприняты УПК РФ) целью деятельности уголовной юстиции была провозглашена не борьба с преступностью, а защита общества от преступлений путем реализации уголовного закона, а также защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу юстиции (обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков) [7, с. 19].

Как справедливо пишет В. А. Азаров: «Искусственная либерализация уголовно-процессуального законодательства резко ослабила позиции государства в области противодействия преступности. Задача борьбы с преступностью была объявлена вульгарной идеей. Взамен УПК РФ предлагает совершенно "размытые", аморфные задачи, дезориентирующие органы уголовного судопроизводства. Мы далеки от мысли о том, что с преступностью должен бороться суд, но

вряд ли правильно (даже формально) отстранять от этой деятельности органы, осуществляющие уголовное преследование, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. В частности, крупным фрагментом деятельности органов предварительного расследования по борьбе с преступностью является быстрое и полное раскрытие преступлений, что сегодня по УПК РФ не вменяется им в обязанность» [8].

Без объективно необходимой цели уголовного судопроизводства рухнет и система принципов. Ведь в системе все принципы должны быть четко определены, каждый из принципов должен иметь только ему одному присущее содержание, отличное от содержания других принципов. Качественная определенность каждого из принципов — одно из условий системности принципов [9, с. 42]. Только тогда принципы способны по-настоящему служить, обеспечивать достижение цели, которая непременно должна выходить за пределы самих принципов, четко отличаться от них. При отсутствии в уголовном судопроизводстве такой социально необходимой цели принципы процесса замыкаются на самих себя и неизбежно подчиняются состязательности. «При отказе в состязательном уголовном процессе от объективной истины принципы процесса утрачивают свою качественную определенность, а также свойство системности и приобретают оттенок состязательности — становятся "осостязательствованными"» [10, с. 223].

Цель уголовного процесса и принципы системно неотделимы друг от друга, как связаны между собой цель и средства, поскольку объективная истина как цель не сводится к одному только результату, а ее необходимо брать в диалектическом единстве с тем путем, который к ней ведет, который достигается на основе действия принципов процесса (средств), в частности всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств

уголовного дела, презумпции невиновности, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

В этом мы солидарны с диалектиком Гегелем, для которого абсолютно неприемлема была мысль о том, что истина есть нечто готовое и что она может возникнуть сразу, подобно «пистолетному выстрелу». Истина для него — процесс, становление, и результат, как бы он ни был высок, — ничто без всего пути, приведшего к нему. «Ибо, — как писал он в «Феноменологии духа», — суть дела исчерпывается не своей *целью*, а своим *осуществлением*, и не *результат* есть *действительное* целое, а результат вместе со своим становлением» [11, с. 2]. Действительно, «справедливым должно быть не только решение по делу, но и весь ход уголовного судопроизводства» [12, с. 38].

Объективная истина несет, воплощает в себе высшую справедливость и действительную гарантию прав личности в уголовном процессе. Однако в реформированном либеральном УПК РФ произошла подмена понятия: не раскрыть достоверно преступление, не доказать объективную истину, а выиграть процесс. Естественно, это не системный подход, а чисто состязательно-выигрышный подход на уровне междоусобного поединка сторон, выясняющих, кто из них сильнее, т. е. преследующих лишь свои личные цели и поэтому игнорирующих какую-либо общую, системную, внеличностную цель уголовного судопроизводства, какой является объективная истина, достоверное, полное раскрытие преступлений (борьба с преступностью), которая объективно необходима для уголовного процесса, в этом суть системы и системного подхода.

Для системы недостаточно наличие одних только частных, личных *отдельных* целей, интересов — необходима и *общая* цель. Но в реформированном уголовном процессе такой общей цели нет. В состязательном УПК РФ каждая из сторон осуществляет одну, только ей присущую функцию: либо функцию обвинения

(уголовного преследования), либо функцию защиты и ничего сверх этих противостоящих друг другу в состязании (правовом споре) функций. Нет важной исследовательской функции, которая ведет к объективной истине.

Соответственно и гарантии прав личности в состязательном процессе осуществимы не в полной мере, поскольку обусловлены, поставлены в непосредственную зависимость от выигрыша — проигрыша стороны в состязании сторон.

Объективная истина не может быть дана в «готовом виде», она не может презюмироваться или состязательно выигрываться, она всегда доказывается, она есть процесс постепенного постижения [13, с. 16]. В этом системность объективной истины. Как указывал Гегель: «Истинной формой, в которой существует истина, может быть лишь научная система ее» [14, с. 3].

Иное наблюдается в УПК РФ. Присущая состязательному уголовному процессу формально-юридическая, процессуальная, судебная истина может выигрываться в состязании сторон. По мнению А. С. Александрова: «Судебная истина является результатом судоговорения. Она является вероятным знанием. Это то, что аудитория готова признать за истинное... Судебное доказывание — это разговор, диалог, назначение которого в том, чтобы переговорить противную сторону, убедить суд в своей правоте» [15, с. 12—13]. Но если суть дела в языке, словесных фразах, судоговорении, умении переговорить своего процессуального противника, то в интересах выигрыша дела приемлемы, очевидно, различные софизмы, словесная эквилибристика, вместо достоверных доказательств, ведь для формально-юридической истины, которая взята за основу в действующем УПК РФ, важна лишь юридическая обоснованность, а не фактическая доказанность по существу, важна сама юридическая форма.

Состязательный УПК РФ исходит из многообразия, плюрализма истин (у каждого

свое мнение, своя истина). В состязании побеждает истина сильнейшего, которая кладется в основу судебного приговора, по принципу «кто сильнее, тот и прав», истина на стороне сильного, а не правого. Уголовный процесс с объективной истиной и процесс с формально-юридической, состязательно-выигрышной истиной — это разные типы уголовного процесса, и назначение процессуальных принципов в них различно.

Очевидна системность, научность уголовного процесса с объективной истиной, а значит, его эффективность, объективность. И наоборот, нет системности, подлинной научности в уголовном процессе, в котором состязательность самодостаточна и исключает объективную истину. Такой бессистемный процесс не может быть по-настоящему эффективным, справедливым.

Список библиографических ссылок

1. Гегель. Наука логики: в 3 т. М., 1970. Т. 1.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44.
4. Побегайло Э. Ф. Истинно ли уголовное судопроизводство, где не требуется установления истины? // Побегайло Э. Ф. Избр. тр. СПб., 2008. С. 16.
5. Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Кемерово, 1962.
6. Орлов Ю. К. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Рос. юстиция. 2004. № 2. С. 52.
7. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
8. Азаров В. А. А удалась ли Конференция? // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2008. № 1(14). С. 6.
9. Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.
10. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. М., 2010. С. 223.
11. Гегель. Соч. Т. 4. С. 2.
12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
13. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М., 1975.
14. Гегель. Феноменология духа. СПб., 1999.
15. Александров А. С. Язык уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003.